

УДК 902/904

В. А. Ромашко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

КАМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА

Рассмотрена камнеобработка заключительного этапа позднего бронзового века в Левобережной Украине на материалах богуславско-белозерской культуры (ББК) второй половины XIII–X вв. до н. э., в развитии которой выделено три этапа: этап прото-ББ (вторая половина XIII в. до н. э.), этап ББ1 (XII–XI вв. до н. э.), этап ББ2 (X в. до н. э.).

Ключевые слова: бережновско-маевская культура, богуславско-белозерская культура, обработка камня, обработка кремня.

Ромашко В. А. Камнеобробне виробництво в Лівобережній Україні на заключному етапі пізнього бронзового періоду.

Розглянуто обробку каменю заключного етапу пізнього бронзового віку в Лівобережній Україні на матеріалах богуславсько-білозерської культури (ББК) другої половини XIII–X ст. до н. е., у розвитку якої виділено три етапи: етап прото-ББ (друга половина XIII ст. до н. е.), етап ББ1 (XII–XI ст. до н. е.), етап ББ2 (X ст. до н. е.).

Ключові слова: бережнівсько-маївська культура, богуславсько-білозерська культура, обробка каменю, обробка кременю.

На территории Юга Восточной Европы камнеобрабатывающее производство в позднем бронзовом веке претерпевает существенные изменения по сравнению с эпохой нео-энеолита и ранней бронзы. Это объясняется тем, что в связи с развитием бронзолитейного производства потребность в орудиях из камня и кремня значительно сократилась. Однако эти материалы продолжали использоваться для изготовления некоторых специфических орудий вплоть до конца бронзового века.

Настоящая статья посвящена анализу камнеобрабатывающего производства племен богуславско-белозерской культуры (ББК) второй половины XIII–X вв. до н. э., территория распространения которой соответствует лесостепной и степной зонам Левобережной Украины. Богуславско-белозерская культура сложилась на основе бережновско-маевской срубной культуры (БМСК). В ее развитии выделяют три этапа: этап прото-ББ (вторая половина XIII в. до н. э.), этап ББ1 (XII–XI вв. до н. э.), этап ББ2 (X в. до н. э.) [10].

Систематизация материалов показывает, что разновидности изделий из камня, изготовление которых не требовало значительных трудозатрат, специальных инструментов и сырья, богуславско-белозерские племена продолжали производить в каждом поселке или даже семье. Речь идет об абразивах аморфных и простых форм, отбойниках, наковальнях. О распространенности таких форм обработки камня у племен БМСК и ББК

свидетельствуют материалы поселений Богуславского археологического микрорайона. На поселениях Павлоград и Богуслав-1, кроме орудий, изготовленных из камня, найдено около 600 аморфных камней различных размеров и пород. Большинство камней доставлено в регион из достаточно отдаленных мест, поскольку в Среднем Присамарье отсутствуют естественные выходы коренных и осадочных пород. Исключением является геологическая формация мелового периода, расположенная в 40–50 км выше по течению р. Самары. Реальным свидетельством развитого камнеобрабатывающего производства у местных БМСК племен является компактное скопление отбойников, кремневых отщепов и осколков камней различных пород, выявленное на полу жилища № 1 поселения Павлоград [9, с. 116]. Несколько противоречит устоявшемуся в литературе мнению об угасании камнеобрабатывающей отрасли ремесла в позднем бронзовом веке [2, с. 28] количественное и типологическое преобладание каменных орудий в материалах культурно-хронологического горизонта ББК по сравнению с горизонтом БМСК поселения Богуслав-1. Последнее еще раз подтверждает практику изготовления племенами заключительного этапа позднего бронзового века простейших инструментов, необходимых для удовлетворения текущих хозяйственных потребностей в бытовых условиях. Однако изготовление многих орудий требовало профессиональной подготовки, необходимой при работе с кварцитами, гранитами, диоритами, диабазами и другими твердыми породами камня. Морфологическое единообразие пестов-скипетров, ступок, цилиндрических растиральников, гладильников-утюжков, представленных в памятниках ББК и других культур позднего бронзового века Восточной Европы, может быть объяснено существованием специализированных центров по их производству. Вероятно, они располагались непосредственно в местах геологических обнажений необходимых горных пород. Изделия работающих в них мастеров расходились на очень значительные расстояния, что подтверждается их находками на памятниках многих культур позднего бронзового века Евразии.

Сказанное правомерно и в отношении обработки кремня. На большей части поселений ББК она не производилась, так как находки на них изделий группы А (по Д. Я. Телегину [12]) – аморфных отщепов, сколов, чешуек, ножевидных пластин – не менее редки, чем группы Б – орудий и предметов вооружения. Например, на поселении Богуслав-1 на 12 изделий группы Б приходится только 9 сколов, отщепов и чешуек. В публикациях и отчетной документации большинства поселений ББК отмечается единичность или полное отсутствие отходов обработки кремня. Показательно, что в более ранних археологических культурах, характеризующихся развитой кремневой индустрией, соотношение изделий групп А и Б было совершенно иным. По данным Д. Я. Телегина, для мезо-неолитической эпохи оно соответственно составляло 94,2–97,4 % и 5,8–2,6 % [12, с. 36–37], что является неоспоримым свидетельством налаженного процесса обработки кремня в местах обитания.

Существование специализированных кремнеобрабатывающих центров заключительного этапа позднего бронзового века на территории Левобережной Украины подтверждается материалами некоторых поселений Северского Донца, расположенных в непосредственной близости от кремненосных меловых осыпей. На поселениях Диброва и Глубокое Озеро-2 найдено соответственно 646 и 885 кремней, большая часть которых связана с постсрубными горизонтами памятников, что свидетельствует об оживлении кремнеобработки на этапе ББ1 [6, с. 8–13]. Еще большее развитие изготовление кремневых орудий племенами ББК получило на этапе ББ2. Наиболее выразительно это проявляется в распространении кремневых серпов, что связано с переходом позднейших племен ББК Среднего Поднепровья, Предстепья и Донецкой интразональной лесостепи к земледелию и заимствованием в бондарихинской среде характерных для нее земледельческих орудий.

Фиксируемое на археологических материалах оживление камне- и кремнеобработки у богуславско-белозерских племен требует своего объяснения. В этой связи отметим еще одно изменение универсального для культур финала бронзы Восточной Европы характера. Речь идет о сужении ассортимента изделий из бронзы и уменьшении их размеров, что обычно связано с двумя факторами. Первый заключается в оскудении доступных для того времени запасов медных и оловянистых руд. Во всяком случае именно в конце XIII – начале XII вв. до н.э. прекращается добыча меди на месторождениях Бахмутской котловины в Донбассе [4, с. 134–138].

Второй фактор – освоение племенами заключительного этапа позднего бронзового века технологий железообработки [1, с. 207; 2, с. 128; 3, с. 25–26; 5, с. 306–308; 7, с. 10–16; 8, с. 141; 11, с. 86–88].

Вероятно, кратковременный ренессанс индустрии камня в XII–X вв. до н.э. на территории Левобережной Украины был вызван неизбежным дефицитом сырья, возникшем при переходе от металлургии бронзы к металлургии железа.

Библиографические ссылки

1. **Березанская С. С.** Северная Украина в эпоху бронзы / С. С. Березанская. – К., 1982.
2. **Березанская С. С.** Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине / С. С. Березанская, С. В. Цвек, В. И. Клочко, С. Н. Ляшко. – К., 1994.
3. **Бочкарев В. С.** Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы / В. С. Бочкарев // Социогенез в историческом аспекте: материалы методол. семинара. – СПб., 1991. – С. 24–27.
4. **Бровендер Ю. М.** О времени прекращения функционирования Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы / Ю. М. Бровендер // Пробл. гірнич. археології: матеріали VIII міжнар. Картамис. польового археол. семінару, (с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської обл., 15–16 лип. 2009 р.). – Алчевськ, 2011. – С. 134–138.
5. **Дергачев В. А.** Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы / В. А. Дергачев, В. С. Бочкарев. – Кишинев, 2002.
6. **Колесник А. В.** Кремнеобрабатывающий комплекс поселений поздней бронзы в бассейне Северского Донца / А. В. Колесник, Я. П. Гершкович // Северо-

Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит–бронзовый век): материалы междунар. конф.: в 2 ч. – Донецк, 1996. – Ч. 2. – С. 8–13.

7. **Корякова Л. Н.** Переход к использованию железа в Северной Евразии / Л. Н. Корякова, С. В. Кузьминых, Г. В. Бельтикова // Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии: материалы кругл. стола (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2011 г.). – СПб., 2011. – С. 10–16.

8. **Отрошенко В. В.** Белозерская культура / В. В. Отрошенко // Культуры эпохи бронзы на территории Украины / С. С. Березанская, В. В. Отрошенко, Н. Н. Чередниченко, И. Н. Шарафутдинова. – К., 1986. – С. 117–152.

9. **Ромашко В. А.** Павлоградское поселение эпохи бронзы (к вопросу о территории распространения и культурной принадлежности памятников обиточенского типа) / В. А. Ромашко // Пробл. археологии Поднепровья: сб. науч. тр. – Д., 1995. – С. 114–134.

10. **Ромашко В. А.** Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры) / В. А. Ромашко. – К., 2013.

11. **Татаринов С. И.** Древние горняки-металлурги Донбасса / С. И. Татаринов. – Славянск, 2003.

12. **Телегин Д. Я.** К методике составления типолого-статистической таблицы кремневых изделий мезо-неолитической эпохи / Д. Я. Телегин // Орудия каменного века: сб. науч. тр. – К., 1978. – С. 35–70.

Надійшла до редколегії 23.10.2013

УДК 902/904 (477)

Є. Л. Фещенко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

АНТРОПОМОРФНІ СТЕЛИ В ПОХОВАННЯХ КАТАКОМБНОЇ КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ

Проаналізовано основні типи статуарної пластики в катакомбній поховальній обрядовості: ідоли (антропоморфні стели зі складними зображеннями на поверхні), антропоморфні стели (оброблені плити) і стелоподібні камені (скульптурні форми природного походження з незначними слідами обробки або без обробки), менгіри-вівтарі (вертикально встановлені камені ритуального призначення), невеликі переносні стели. На матеріалах Дніпровського Надпоріжжя здійснено кореляцію типів статуарної пластики з основними частинами поховального комплексу (камера, шахта, курганий насип).

Ключові слова: антропоморфна стела, катакомбна культура, катакомба, поховальний обряд, жертвопринесення.

Фещенко Е. Л. Антропоморфные стелы в захоронениях катакомбной культуры Украины.

Проанализированы основные типы статуарной пластики в катакомбной погребальной обрядности: идолы (антропоморфные стелы со сложными изображениями на поверхности), антропоморфные стелы (обработанные плиты) и стеловидные камни